Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-29-35

ТОДОСИЙЧУК Анатолий Васильевич,
Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра научно-информационных
исследований по науке, образованию и технологиям
ФГБУ «Институт научной информации
по общественным наукам РАН»,
e-mail: atodos@yandex.ru

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Аннотация. *В статье проведен краткий анализ действующего хозяйственного механизма и проводимой социально-экономической политики в области науки и инноваций. Проведенный анализ показал, что одним из ключевых факторов, препятствующих переходу экономики страны на инновационный путь развития и достижения технологического лидерства, является низкая (отрицательная) предпринимательская уверенность бизнеса. Даны предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, направленной на модернизацию действующего хозяйственного механизма, повышение научной обоснованности и качества проводимой государственной социально-экономической политики, включая бюджетную, налоговую, научно-техническую и инновационную политику.*

Ключевые слова: *наука, технологии, инновации, хозяйственный механизм, социально-экономическая политика, федеральный бюджет, предпринимательская уверенность бизнеса.*

TODOSIICHUK Anatoly Vasilyevich,
Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher of the Center scientific and
information research on Science, Education and
Technology Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

CONDITIONS AND FACTORS FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL LEADERSHIP

Annotation. *The article provides a brief analysis of the current economic mechanism and the ongoing socio-economic policy in the field of science and innovation. The analysis showed that one of the key factors hindering the transition of the country's economy to an innovative path of development and achieving technological leadership is the low (negative) entrepreneurial confidence of business. Proposals are made to improve the regulatory framework aimed at modernizing the current economic mechanism, increasing the scientific validity and quality of the state socio-economic policy, including budgetary, tax, scientific, technical and innovation policies.*

Key words: *science, technology, innovation, economic mechanism, socio-economic policy, federal budget, entrepreneurial confidence of business.*

Введение

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года» поставлена задача достичь технологического лидерства. В статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон № 523-ФЗ) под технологическим лидерством Российской Федерации (РФ) понимается технологическая независимость РФ, выражающаяся в разработке отечественных технологий и создании продукции с использованием таких технологий с сохранением национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий разработки технологий в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной про-

дукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами.

В Едином плане по достижению национальных целей развития РФ (утвержден Правительством РФ от 30 декабря 2024 г. № ММ-П13-47086) в качестве одного из индикаторов достижения технологического лидерства определено «обеспечение технологической независимости Российской Федерации». Значение указанного индикатора должно быть увеличено с 10.69% в 2025 г. до 100% в 2030 г. Наличие высокого разрыва между фактическим и желаемым значениями индикатора технологической независимости РФ (почти в 9.4 раза) свидетельствует о необходимости коренной модернизации действующего хозяйственного механизма, повышения научной обоснованности и качества проводимой государственной социально-экономической политики, ее переориентации на инновационное развитие экономики в ускоренном режиме.

1. О механизме формирования и реализации государственной социально-экономической политики в области науки и инноваций

Инновационное развитие экономики в значительной мере определяется качеством механизма формирования и реализации государственной социально-экономической политики, прежде всего ее составных частей - научно-технической и инновационной политики. Следует отметить, что понятие «государственная научно-техническая политика», принципы её формирования и реализации закреплены в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Закон № 127-ФЗ). Законодательного определения понятия «инновационная политика) нет до сих пор. Отсутствует также Стратегия инновационного развития РФ, которая должна быть принята Правительством РФ в соответствии со статьёй 162 Закона № 127-ФЗ. Соответствующий понятийный аппарат и меры государственной поддержки инноваций перечислены в указанном законе лишь фрагментарно, этот акт не обеспечивает регулирование инновационного процесса в целом, включая формирование спроса на научную и научно-техническую продукцию, фундаментальные исследования, прикладные исследования, разработки, освоение, производство и распространение инновационной продукции.

В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» речь идёт о научно-технологическом развитии, разработке соответствующих стратегий, прогнозов, государственных программ и национальных проектов.

Проблематика формирования и реализации государственной технологической политики, направленной на достижение технологического лидерства, нашла свое отражение в Законе № 523-ФЗ. Он призван регулировать отношения, возникающие между субъектами, формирующими технологическую политику в России, и лицами, содействующими развитию технологий. Анализ Закона № 523-ФЗ позволяет сделать вывод, что он, по сути, является частным случаем Закона № 127-ФЗ, поскольку технологии – это результат научной и научно-технической деятельности, а технологические инновации – результатом инновационной деятельности. Разночтения в понятийном аппарате, наличие разных видов государственной политики в области науки и инноваций, не согласованных между собой, наряду с другими факторами приводит к тому, что действующий хозяйственный механизм слабо восприимчив к инновациям, не в полной мере обеспечивает целостность и непрерывность инновационных процессов. Указанная проблематика частично нашла свое отражение в работе [1].

В целях государственной поддержки научно-технологического развития Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 утверждена государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (ГП НТР). Анализ структуры ГП НТР (в редакции Постановления Правительства РФ от 4 марта 2026 г. № 230) свидетельствует о том, что она представляет собой набор зачастую автономных федеральных проектов и процессных мероприятий, направленных на развитие науки, высшего образования, научной и образовательной инфраструктуры. Инновационных проектов как таковых практически нет. В незначительной мере государственная поддержка инноваций решается в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждённой Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316.

Анализ Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» свидетельствует о том, что бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации ГП НТР были запланированы на 2025 г. в объёме 1474598.6 млн руб., на 2026 г. – 1615432.5 млн руб., на 2027 г. – 1624903.4 млн руб., а на государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2025 г. 267722.7 млн руб., 2026 г. – 223111.9 млн руб., 2027 г. – 160459.1 млн руб. Следует отметить, что Федеральным законом от 4 ноября 2025 г. № 414-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»» предусмотрено уменьшение бюджетных расходов на реализацию ГП НТР в размере 7387.5 млн руб. В большей мере сокращение бюджетных расходов касается прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ. В частности, расходы на финансирование ведомственного проекта «Проведение прикладных научных исследований по широкому спектру направлений» уменьшены на 3212.7 млн руб., субсидии заказчикам средств производства и автоматизации на финансовое обеспечение затрат, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке специализированного оборудования федерального проекта «Развитие промышленной робототехники и автоматизации производства» – на 1480.0 млн руб.

В Федеральном законе от 28 ноября 2025 г. № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации ГП НТР запланированы на 2026 г. в объёме 1625606.1 млн руб., на 2027 г. – 1723888.5 млн руб., на 2028 г. – 1786655.1 млн руб., а на государственную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2026 г. 245489.3 млн руб., 2027 г. – 194512.7 млн руб., 2028 г. – 171238.6 млн руб. Как видно из представленных данных, в 2026 - 2028 гг. планируется дальнейшее снижение бюджетных расходов на государственную поддержку формирования и развития инновационной экономики.

Основная часть расходов на реализацию ГП НТР, как и прежде приходится на развитие высшего образования (55–57%). В приоритетном порядке из федерального бюджета финансируются образовательные организации высшего образования с особым правовым статусом, в частности, МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации, которым присвоена категория «федеральный университет» и «национальный исследовательский университет», а также созданные в особом правовом порядке автономные некоммерческие организации Сколковский институт науки и технологий, Научно-технологический университет «Сириус», Университет национальной технологической инициативы.

2. О направлениях совершенствования хозяйственного механизма для активизации научной, научно-технической и инновационной деятельности

В рыночной экономике инновационная деятельность – основная задача предпринимательского сектора, функционирующего в условиях высокой конкуренции. Однако в рамках сформированной в России социально-экономической системы хозяйствующие субъекты слабо включены в инновационные процессы. Казалось бы, они должны проявлять высокую инновационную активность, поскольку значительная часть выпускаемых ими товаров неконкурентоспособны на рынке, а ряд востребованной потребителями продукции не производится вовсе. В качестве основных причин низкой инновационной активности можно назвать неуверенность бизнеса в своих возможностях, неразвитость отечественного рынка научно-технической и инновационной продукции, отсутствие конкурентоспособных результатов интеллектуальной деятельности (РИД), отсутствие эффективных мер государственной поддержки инновационной деятельности. В частности, по данным Росстата в результате обследования деловой активности бизнеса в марте 2026 г., в котором приняли участие 4835 организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий), значение индекса предпринимательской уверенности (с исключением сезонного фактора) составило минус один процент (-1%) [2, с. 20]. Более низкое значение предпринимательской уверенности в указанном периоде продемонстрировали организации розничной торговли – минус восемь процентов (-8%). Основными факторами, ограничивающими активность организаций розничной торговли, в I квартале 2026 г. как и в прошлые годы остаются высокий уровень налогов и недостаточный платежеспособный спрос населения [2, с. 83].

Кризисная ситуация в экономике негативно сказалась на демографии организаций. В январе – феврале 2026 г. было зарегистрировано 22 023 организации, а было ликвидировано 33 231 организация [2, с. 95]. Убыль составила 11 208 организаций. В большей мере отрицательная демография имела место у организаций гражданского сектора экономики, находящихся в частной собственности.

Отрицательное значение индекса предпринимательской уверенности свидетельствует о больших рисках ведения даже традиционного бизнеса, неустойчивости экономики, неуверенности в завтрашнем дне, невозможности что-то планировать даже на краткосрочную перспективу. Эту ситуацию усугубляет дефицит квалифицированных кадров, способных вести инновационный бизнес, а также моральное и физическое устаревание оборудования, на котором невозможно освоить и выпускать продукцию новых поколений.

В научной литературе сформулирован ряд предложений по совершенствованию государственной социально-экономической политики,

направленной на повышение роли науки, профессионального образования и человеческого капитала при переходе российской экономики на инновационный путь развития [3 - 5]. Одна из основных проблем – снижение кадрового потенциала научно-технической сферы, наличие диспропорций между структурой подготовки научных кадров и структурой рынка научного труда, структурой внутренних затрат на научные исследования и разработки (НИР) по областям науки [3]. Чтобы решить эту проблему, необходимо прежде всего существенно повысить социальный статус работников, занятых выполнением НИР, уровень финансового обеспечения научно-технологического развития, качество прогнозов социально-экономического развития и бюджетного планирования. В работе [4] показано, что значимость человеческого капитала в инновациях особенно ярко проявляется в развитых социально-экономических системах и значительно слабее – в отстающих. Согласно Докладу Программы развития ООН о развитии человеческого потенциала 2025 г. (по данным за 2023 г.), Россия занимает 64-е место по этому показателю среди 193 стран. Очевидно, что необходимо наращивать инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в науку, образование, здравоохранение, культуру, до уровня передовых стран.

Чтобы обеспечить ускоренное научно-технологическое и социально-экономическое развитие, автор работы [5] предлагает наращивать инвестиции на реализацию мегапроектов, доля которых в валовом внутреннем продукте (ВВП) развитых стран составляет 20–30%. В качестве основных условий реализации мегапроектов названы такие, как достижение макроэкономической и геополитической стабильности, расширение международного научно-технического сотрудничества, трансформация нынешней социально-экономической системы, переход от государственно-олигархического капитализма с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой к социальному государству с развитым рынком, особенно рынком капитала с воспроизводством «длинных» денег для инвестиций в основной и человеческий капитал.

Действующий хозяйственный механизм не позволяет обеспечить даже простое воспроизводство продукции на основе улучшающих инноваций в условиях отрицательной предпринимательской уверенности бизнеса. Поэтому требуется его коренная модернизация. На первом её этапе необходимо разработать нормативную правовую базу, которая позволит провести институциональные изменения в экономике, выстроить социально-экономическую систему инновационного типа, сформировать развитый рынок товаров, работ, услуг, создать благоприятные условия для развития человеческого капитала и инновационного бизнеса. На втором этапе необходимо в краткосрочном периоде обеспечить реализацию законодательных норм в практической деятельности, ориентированные на сохранение и развитие интеллектуального потенциала общества, его широкое использование в практической деятельности.

Достижение технологического лидерства невозможно без инновационного потенциала, соответствующего масштабам и сложности реализуемых научно-технических и инновационных проектов [6]. В научно-технической сфере необходимо восстановить или лучше сказать создать заново на новой материально-технологической базе организации, без которых невозможно обеспечить реализацию проектов полного научно-технического и инновационного цикла. В первую очередь речь идет о конструкторских бюро (их число сократилось с 930 ед. в 1991 г. до 236 ед. в 2023 г.), а также проектных и проектно-изыскательских организациях (их число сократилось с 559 ед. в 1991 г. до 17 ед. в 2023 г.) [7, с. 18]; [8, с. 143]. Причем общее число организаций, выполняющих НИР, сократилось в указанном периоде не столь резко: с 4564 ед. в 1991 г. до 4125 ед. в 2023 г. В этой связи остро встанет на повестку дня вопрос кадрового обеспечения новых организаций прикладного сектора науки, если будет принято решение об их создании.

Анализ российской нормативной правовой базы и международного опыта позволяет сделать вывод о том, что научная, научно-техническая, технологическая, научно-технологическая деятельность являются хоть и самостоятельными, но всё же элементами инновационной деятельности. Вне содержания Закона № 523-ФЗ остались продуктные, маркетинговые, социальные, финансовые, управленческие и иные инновации. Необходимо отходить от практики разработки законов локального характера, ориентируясь на подготовку системного федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации», регулирующего инновационные процессы в целом, охватывающие все виды инноваций. В нём следует чётко прописать цели, принципы, механизм формирования и реализации государственной инновационной политики, перечень основных участников инновационной деятельности, их место и роль в реализации проектов и программ полного инновационного цикла.

Наряду с законом «Об инновационной деятельности…» нужно разработать целый ряд сопряжённых законопроектов, чтобы обеспечить правовую основу эффективного организационно-экономического механизма формирования и реализации государственной инновационной

политики путём внесения соответствующих изменений в бюджетное, налоговое, трудовое законодательство, о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд и др. В работе [9] предложены конкретные рекомендации по совершенствованию кредитной политики, налогового и бюджетного законодательства в части стимулирования развития науки и инноваций.

Сейчас можно констатировать, что вместо предложенного снижения налоговой нагрузки на бизнес на федеральном уровне она была увеличена, что существенно ухудшило и без того неблагоприятный инвестиционный климат. В частности, Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» с 1 января 2025 г. ставка по налогу на прибыль была увеличена с 20 до 25%. Федеральным законом от 28 ноября 2025 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» (Закон № 425-ФЗ) предусмотрено дальнейшее повышение налогов, в частности, увеличение ставки налога на добавленную стоимость с 20 до 22% с 1 января 2026 г. Законом № 425-ФЗ также внесены значительные изменения в Налоговый кодекс РФ для предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы (упрощенную систему налогообложения и патентную систему налогообложения). В частности, с 1 января 2026 г. снижен лимит доходов для налогоплательщиков, в основном малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей, что значительно уменьшает количество хозяйствующих субъектов, претендующих на получение права на использование специальных налоговых режимов.

Анализ структуры доходов консолидированного бюджета РФ свидетельствует о том, что основная часть средств, полученная за счет налогов, сборов и иных обязательных платежей, сконцентрирована в федеральном бюджете. Например, в январе 2026 г. доходы федерального бюджета составили 2364.3 млрд руб., а доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ почти вдвое меньше – 1209.8 млрд руб. [2, с. 130]. Очевидно, что при такой структуре консолидированного бюджета РФ основным источником финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности, инвестиций в человеческий капитал должен стать федеральный бюджет. В дальнейшем необходимо проводить сбалансированную налоговую и бюджетную политику для того, чтобы ныне дотационные регионы в последующем могли бы сами из своих доходов в большей мере инвестировать средства на научно-технологическое и инновационное развитие.

Анализ Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» показал, что удельный вес расходов на научно-технологическое и инновационное развитие, включая расходы на высшее образование, в 2025 г. составил 3.9% расходной части федерального бюджета. Такой бюджет нельзя назвать бюджетом инновационного развития, и он нуждается в реструктуризации. В среднесрочной перспективе долю расходов на научно-технологическое и инновационное развитие необходимо увеличить до 20–25% расходной части бюджета путем внесения изменений в Федеральный закон от 28 ноября 2025 г. № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». Следует отметить, что наряду с федеральным бюджетом необходимо переформатировать также бюджеты субъектов РФ (как бюджеты инновационного развития), государственных корпораций и хозяйственных обществ с долей государственной собственности для увеличения расходных обязательств, направленных на рост инвестиций в человеческий и основной капитал на паритетных условиях с частным бизнесом до 45–50% ВВП, включая расходы на увеличение финансирования науки до уровня развитых стран (2.5–4.5% ВВП).

Особенно важна такая реструктуризация в условиях кризисного состояния экономики, роста дефицита федерального бюджета по сравнению с запланированными значениями. Так, Федеральным законом от 4 ноября 2025 г. № 414-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» бюджетный дефицит в 2025 г. увеличен до 5736. 4 млрд руб. Ранее Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» дефицит бюджета был определён в размере 1173.4 млрд руб., то есть рост достиг в 4.9 раза. Данный факт наряду с углублением кризисных тенденций в экономике свидетельствует о необходимости существенного повышения качества разрабатываемых прогнозов социально-экономического развития и бюджетного планирования.

Поскольку бюджеты формируются в основном на программной основе, необходимо трансформировать действующие государственные программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и «Экономическое раз-

витие и инновационная экономика» в единую государственную программу «Научно-технологическое и инновационное развитие экономики». Программа должна представлять собой совокупность научных, научно-технических проектов и проектов полного инновационного цикла при условии исключения из неё непрофильных инициатив. В новой государственной программе нужно отразить национальные цели, согласовав их с целями и экономическими интересами конкретных исполнителей. В паспорт новой государственной программы целесообразно внести показатели, отражающие достижение технологического лидерства, стоимость РИД в составе нематериальных активов, доходы от их вовлечения в хозяйственный оборот.

Заключение

Проведенный в статье анализ показал, что одним из ключевых факторов, препятствующих переходу экономики страны на инновационный путь развития и достижения технологического лидерства является низкая (отрицательная) предпринимательская уверенность бизнеса. Вероятность достижения технологического лидерства зависит от качества проводимой государственной социально-экономической политики, включая бюджетную, налоговую, кредитную, научно-техническую и инновационную политику. Для повышения предпринимательской уверенности бизнеса необходимо не увеличивать для него налоговую нагрузку, а наоборот – ее снижать, позволяя тем самым обеспечить рост платежеспособного спроса на научно-техническую и инновационную продукцию.

В социально-экономической системе, в которой налоговая и кредитная политика слабо влияют на стимулирование науки и инноваций, прямое бюджетное финансирование остаётся основным инструментом государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития. В нынешних российских реалиях, когда основная часть финансовых ресурсов страны сконцентрирована в федеральном бюджете, вероятность достижения технологического лидерства в основном зависит от качества бюджетного прогнозирования и планирования, объема и структуры бюджетных ассигнований, направляемых на развитие инновационного бизнеса.

Модернизация действующего хозяйственного механизма, разработка эффективной государственной социально-экономической политики должны базироваться на независимой научной экспертизе. Законодательного обеспечения такой экспертизы до сих пор нет. Внесённый Правительством РФ в Государственную думу 26 января 2023 г. законопроект № 285562-8 «О внесении изменений в статьи 14 и 151 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»» и статьи 7 и 12 Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части законодательного обеспечения научной экспертизы принят Государственной думой только в первом чтении (Постановление ГД № 3317-8 ГД от 16 марта 2023 г.). Необходимо ускорить доработку, рассмотрение и принятие указанного законопроекта. При его доработке необходимо учесть, что объектами научной экспертизы должны быть не только проекты в сфере науки и инноваций, но и проекты социально-экономической, бюджетной, образовательной, внешнеполитической, экологической и иной политики. Научной экспертизой следует охватить все сферы экономики и виды деятельности во избежание дорогостоящих ошибок и просчётов при принятии необоснованных решений.

Список литературы:

[1] Тодосийчук А. В. Формирование и реализация государственной политики в области научно-технологического развития // Региональный экономический журнал. – 2024. – № 1(36). – С. 35-44. – EDN ZWLFFO.

[2] Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2026. № 2. - 300 с.

[3] Тодосийчук А. В. Кадровое обеспечение достижения целей научно-технологического развития // Образование и право. – 2025. – № 4. – С. 522-530. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-4-522-530. – EDN HGLIFZ.

[4] Самородова Е.М., Тычинская И.А., Караева Е.Н. Сравнительный анализ стран по индексу инновационного развития и качеству человеческого капитала // Экономическая среда. 2025. Т. 14. № 1. С. 6–23. DOI: 10.22394/ee251.6-23

[5] Аганбегян А.Г. Мегапроекты и их роль в научно-технологическом и социально-экономическом развитии России на перспективу // Экономическое возрождение России. 2025. № 2 (84). С. 21–39. DOI 10.37930/1990-9780-2025-2-84-21-39

[6] Тодосийчук А. В. Инновационный потенциал как стратегический фактор развития экономики // Российский научный вестник. – 2026. – № 2. – С. 92-97. – DOI 10.24412/2782-3830-2026-2-92-97. – EDN WOGMXO.

[7] Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. 1994/Госкомстат России. – М., 1994: 799 с.

[8] Наука. Технологии. Инновации: 2025: краткий стат. сборник /Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 104 с.

[9] Тодосийчук А. В. Государственное стимулирование процессов создания и использования научно-технической продукции // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2025. – № 5. – С. 1-9. – DOI 10.36535/0548-0019-2025-05-1. – EDN DIPXTA.

References:

[1] Todosiichuk A.V. Formation and implementation of state policy in the field of scientific and technological development// Regional Economic Journal. – 2024. – № 1(36). – Pp. 35-44. – EDN ZWLFFO.

[2] Socio-economic situation of Russia. Moscow: Federal State Statistics Service, 2026, No. 2. – 300 p.

[3] Todosiichuk A.V. Personnel support for achieving the goals of scientific and technological development // Education and Law. – 2025. – No. 4. – Pp. 522-530. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-4-522-530. – EDN HGLIFZ.

[4] Samorodova E.M., Tychinskaya I.A., Karaeva E.N. Comparative analysis of countries by the index of innovative development and the quality of human capital // The economic environment. 2025. Vol. 14. No. 1. pp. 6-23. DOI: 10.22394/ee251.6-23

[5] Aganbegyan A.G. Megaprojects and their role in scientific, technological and socio-economic development of Russia in the future // The economic revival of Russia. 2025. No. 2 (84). pp. 21-39. DOI 10.37930/1990-9780-2025-2-84-21-39

[6] Todosiichuk A.V. Innovation potential as a strategic factor in economic development// Russian Scientific Bulletin. – 2026. – No. 2. – pp. 92-97. – DOI 10.24412/2782-3830-2026-2-92-97. – EDN WOGMXO.

[7] Russian Statistical Yearbook. 1994. Statistical collection. 1994/Goskomstat of Russia. Moscow, 1994: 799 p.

[8] Science. Technologies. Innovation: 2025: a brief stat. collection /L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, M.N. Kotsemir, and others. Moscow: ISIEZ HSE, 2025. – 104 p.

[9] Todosiichuk A. V. State Stimulation of Creation Processes and the Use of Scientific and Technical Products // Scientific and Technical Information Processing. – 2025. – Vol. 52, No. 2. – P. 102-109. – DOI 10.3103/S0147688225700133. – EDN MGHEFN.

